

ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И Б. СТРУГАЦКИХ КАК ВАРИАНТ ВОЗМОЖНОЙ УТОПИИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Косинцева В.М.

ФГАОУ ВО НИ Томский Государственный университет, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 3.

e-mail: kosintsevavm@mail.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

Данная статья рассматривает проблему прогресса и создание мира утопии в рамках творчества братьев Стругацких, их взгляд на эту проблему на материале произведений «Полдень, XXII век» и «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя», в которых находит отражение их представление о Теории Воспитания.

Ключевые слова: *Братья Стругацкие, антиутопия, утопия, Теория Воспитания, прогресс.*

Проблема определения научной фантастики и антиутопии до сих пор стоит перед исследователями и критиками. В связи с этим встает вопрос о том, где и как пересекаются эти две разновидности художественных произведений.

Согласно Т.Чернышевой [1], антиутопия была порождена в ходе эволюции жанра утопии и ему в ответ. Антиутопические произведения характеризуются как произведения об отрицательном будущем, несуществующем, об обществе, «в котором автор не хотел бы жить, независимо от того, что подвергается критическому рассмотрению – тенденции ли развития современного автору общества или умозрительные модели и принципы прежних утопий». В целом, главным конфликтом антиутопии является взаимодействие общества и человека, личности, в рамках авторского замысла и представления о прогрессе.

В научно-фантастических произведениях также разрабатываются возможные модели развития общества и его прогресс. Произведения этого жанра становятся своего рода лабораторией для исследования будущего. Проблема в том, что любая гипотеза или теория, развертываемая в научно-фантастическом или антиутопическом мире, создает свои границы, рамки, в которые помещены человек и общество.

Главным условием утопии является то, что достигается благоденствие, счастье для каждой единицы множества, т.е. всех членов общества. Однако в антиутопии доказывается невозможность такого общества: что хорошо для множества, противоречит личности, свободе выбора каждого человека в отдельности. Д. Константинов [2] пишет о становлении человеческого в человеке, т.е. антиутопия развенчивает идею возможности счастья для всех не только на социальном и философском уровнях, но и на психологическом и биологическом: поведение человека в рамках утопии противоречит его природе, и из этого следует невозможность утопии.

Попытку найти решение данной проблемы утопии совершили А. и Б. Стругацкие: данный вопрос волновал их не с точки зрения проблемы жанра, а относительно общей, мировой проблемы будущего и разрешения конфликтов между прогрессом и развитием человека. Вопрос об утопии и антиутопии актуален в связи с попытками исследования и периодизации их творчества. Эволюция взглядов в творчестве Стругацких неоспорима, как и эволюция героев, метода и подхода к фантастическому. Начало их творчества пришлось на 60-е гг. XX века, период «оттепели» в стране, когда отвергалась тоталитарная система, но еще живы были утопические идеи коммунизма, начиналась научно-техническая революция. На ранних этапах Стругацкие создавали контуры нового будущего утопичного Мира Полудня. В середине 1960-х годов, когда наступает разочарование в идеях коммунизма, Стругацкие, осознав кризис исторического процесса, обращаются к проблеме «вмешательства-невмешательства» в ход истории, появляются такие произведения, как «Трудно быть богом»

(1963), «Улитка на склоне» (1965), «Пикник на обочине» (1972). Считается, что в романе «Хищные вещи века» (1964) начался поворот от утопии к антиутопии [3]: Стругацкие изображали общество будущего, «всеобщего изобилия», как общества пороков, потребления. В. Сербиеенко в статье «Три века скитания в мире утопии» [4] обнаруживает два пути исследования Стругацкими будущего мира. Первый путь: идея нового человека будущего. Второй путь: переход от утопии к антиутопии. Представление Стругацких о будущем было отражением их видения настоящего, и произведения утратили утопизм. Однако мы считаем, что Мир Полудня не подвергается критике в последующих произведениях: создав модель общества будущего, Стругацкие отошли от нее и рассмотрели в остальных произведениях проблемы, которые могут встать на пути прогресса. Братья Стругацкие в своих произведениях выражали сомнение в каждой истине, претендующей на окончательность, завершенность – то, что является неотъемлемой частью утопического мира. Стругацкие ставят вопрос: имеет ли право человек вносить изменения в мир, воплощать свои идеи, которые по его убеждению могут гармонизировать мир, привести к утопии. Здесь же, в «Полудне, XXII век» возникают два полюса данного вопроса: именно в этой повести Стругацкие впервые ввели образ Учителя и Прогрессора и показали в рассказе «Злоумышленники» наглядно свою теорию воспитания, которая может привести людей в общество мира Полудня.

Термин «прогрессор» ввели сами Стругацкие. Хотя герой-прогрессор существовал в фантастической литературе и до них, именно во второй половине XX века произошла актуализация проблемы вмешательства в чужое развитие. Писатели-фантасты отразили страх вмешательства прогрессора, цель которого – внедрить свою «истину», изменить ход развития человечества. В «Трудно быть богом» прогрессором является главный герой, землянин Румата, но все, что он может делать как сторонний наблюдатель – это спасти мыслящих, «развитых» людей мира Арканара. В «Улитке на склоне» выражен страх перед тем, кто работает на прогресс: амазонки уничтожают селения, переделывая Лес, самодостаточный живой организм. «Пикник на обочине» показывает, что прогрессоры не понимают последствий своих действий. «Гадкие лебеди» – еще одно выражение опасений перед посторонним влиянием, как писал Б. Стругацкий, перед «будущим, запускающим свои щупальца в сегодняшний день».

В связи с проблемой прогрессоров возникает и тема воспитания нового поколения. Стругацкие признают только право Учителя вмешиваться в развитие мира, воздействуя на мир личности, не вторгаясь в него, не переделывая насильственно [5]. В своем творчестве Стругацкие в двух произведениях дали образ Учителя: «Полдень, XXII век» – учитель Тенин, и «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» – учитель Носов.

Проблема мира утопии в том, что удовлетворение всех потребностей каждого человека не способно сделать счастливым другого, а всеобщее благополучие не гарантирует благополучие духовное. Где выход из этого противоречия? Стругацкие говорили: «Существует человеческая деятельность, которая нужна обществу и которая не нужна, которая адекватна ему и которая неадекватна. Сочетания этих пар и создают человека счастливого либо несчастного, человека не на своем месте, мучимого комплексами» [6]. Для того, чтобы человек смог найти свое место, свой вид деятельности, и должны быть Учителя.

В своих произведениях Стругацкие не давали конкретного объяснения своей теории, однако отдельные мысли и описания, взятые из разных произведений, могут дать нам представление о том, как должно было выглядеть образование будущего, а их ответы в интервью разных лет дополняют образ составленной ими системы. Ответственность за воспитание детей Стругацкие предлагают возложить на специальные заведения, где будут работать наставники – Учителя, люди, которые имеют призвание к работе с детьми и получили соответствующее образование для этого. Именно Учитель должен найти в каждом своем ученике талант, особый дар, способность к делу, которое будет получаться у него лучше всего и которое принесет пользу обществу. Таким образом, человек будет получать высшее наслаждение в своем творчестве и деле, у него будет смысл и цель в жизни, и только

так можно достигнуть идеального общества, в котором каждый человек может удовлетворить свои потребности и потребности общества своим трудом.

В «Полудне, XXII век» [7] в рассказе «Злоумышленники» представлен образ такого заведения, школы, в которой преподает наставник – учитель Тенин. Его подопечные, ученики, собираются сбежать из школы. Тенин решил спасти своих ребят: понимая их слабости, он дал им понять, что их план несовершенен, тем самым, не показав, что знает о планируемом побеге, не запретив напрямую, а лишь тонким воздействием он подтолкнул учеников к решению остаться в школе и учиться дальше. Мысли учителя Тенина демонстрируют его любовь к своим подопечным и к своей работе: «Ах, как это трудно, как тяжело, и не всегда уверен, прав ли ты, но в конце концов оказываешься всегда прав. И как все это замечательно и радостно, и жить без этого нельзя» [7].

Однако в дальнейших произведениях Стругацкие ставят под сомнение возможность такого будущего, в котором человечество с особым вниманием и бережностью подходит к воспитанию будущего поколения. Например, в повести «Гадкие лебеди» они демонстрируют ужас и страх перед сломом общества и становлением на такой путь к прогрессу. Мокрецы, люди с невероятным интеллектом, занимаются воспитанием детей в городке, отличающимся изобилием пороков. Дети сами уходят от своих родителей, тем самым мокрецы позволили им избежать повторения «отцов в детях», не позволили семьям искалечить подрастающее поколение по своему образу и подобию, дали им установку на мир будущего. Однако Стругацкие демонстрируют ужас такого резкого слома, дети лишены чувств и сострадания, город, в конце концов, смывает дождь, взрослые бежали, а остались дети и новый Мир, однако главный герой, писатель Банин, отец, понимает, что ему в этом мире места нет.

В романе «Отягощенные злом» [8] (1988), последнем романе Стругацких, они дали своего рода итоговую оценку идеи переделки мира и проблемы воспитания детей, проблемы ученика и его Учителя. Сюжет романа включает две параллельные фабулы: события в городе Ташлинске – «действительность», данная глазами ученика местного лица и Носова Игоря Мытарина в его дневнике. Вторая сюжетная линия представлена как мистическая история в рукописи ученого Манохина и воспроизводит фантастические события в этом же городе за 40 лет до Мытарина. Приметой «полуденного» мира в Ташлинске является система образования, направленная на формирование совершенного человека. Однако город Ташлинск – недостроенная саморазрушающаяся цивилизация, что выражено в отторжении действительности этого города молодым поколением. Часть молодых людей уходят из семей и примыкают к местной субкультуре – Флоре, их лидер – Нуси, предлагает детям уподобиться растениям, не совершать никаких действий и лишь принимать то, что дает им вселенная, плохое это или хорошее. В противовес им в городе существует лицей, подобный лицейю из «Полудня, XXII век», но воспитание «идеального поколения» в нем ставится авторами под сомнение в сюжете отношений учителя Носова и его учеников. Дневник Мытарина открывает всю пропасть непонимания, неспособности услышать Учителя и увидеть суть его действий. Важным является и то, что лицей Носова оказывается последним в стране, такие учебные заведения закрыты властями: «... Вот-вот появится печально знаменитое постановление Академии педнаук о слиянии системы лицеев с системой ППУ, в результате чего долгосрочная правительственная программа создания современной базы подготовки педагогических кадров высшей квалификации окажется подорванной» [8]. Т.е. подорвано строительство общества Мира Полудня в самом его зародыше.

В роман вошли проблемы взаимоотношений Учителя и его учеников, проблемы отцов и детей, разрыв традиций, попытка детей изменить себя и невозможность принятия таких изменений обществом, его статичность и консерватизм. Общество города не принимает Флору, стремится уничтожить ее как инородное тело, несмотря на то, что во Флоре находятся их же дети. И так же государство относится к лицейю Носова. Общество отказывается принимать изменения, движение вперед, не принимая тезиса Носова о том, что Флора – это не только отказ детей от устоев социума, в котором они выросли, но и зеркальное отражение этого социума, не болезненный нарост, а его часть. Горожане

Ташлинска планируют акцию по уничтожению Флоры, а Носов пишет статью, в которой объясняет, что дети вынесли приговор своим родителям. Однако он не смог спасти детей: вместо того, чтобы заставить горожан задуматься, он разозлил их и помог вынести Флоре и своему лицу приговор. Таким образом, и лицеисты оказались бессильны в понимании реальной жизни, и система воспитания, показанная в «Полудне, XXII век», не выдерживает испытания в романе «Отягощенные злом». Дети остаются заложниками общественного мнения и зависимы от решений множества, в чем и является антиутопичность мира, выстроенного в последнем романе Стругацкими.

Однако, несмотря на пессимистичность выводов в последних произведениях, Стругацкие не отказываются от утопии мира Полудня. В одном из интервью, Б. Стругацкий заявляет: невозможность утопии не означает, что не следует к ней стремиться. Поэтому, по-прежнему, для авторов светлое будущее остается за новым поколением.

Список литературы

- 1) Чернышева Т. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во ИГУ. 1985. 336 с.
- 2) Константинов Д.В. Антиутопии: будущее без человека // Вестник Томского государственного университета. 2013. №336. С.42-48.
- 3) Арзамасцева И.Н. Стругацкие, братья // Русские писатели XX века: Биографический словарь. М., 2000. С.669-671.
- 4) Сербиев В. Три века скитания в мире утопии // Новый мир. 1989. №5. С.242-255.
- 5) Снегирев Ф. Время Учителей // Советская библиография. 1990. №1. С.123-129.
- 6) Стругацкий Б. Будущее, в котором нам хотелось бы жить, невозможно, но стремиться к нему человек должен // Свой голос. 1993. №14.
- 7) Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Полдень, XXII век. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Аст, 2001. Т.2. 592 с.
- 8) Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Отягощенные злом, или Сорок лет спустя. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Аст, 2007. Т.9. 649 с.
- 9) Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Гадкие лебеди. Собрание сочинений: в 10 т. М.; СПб.: Эксмо, Terra Fantastica, 2006. Т.7. 688 с.